
Микрорайоны и трудный путь к добрососедству

Федор Богдановский

Марьино

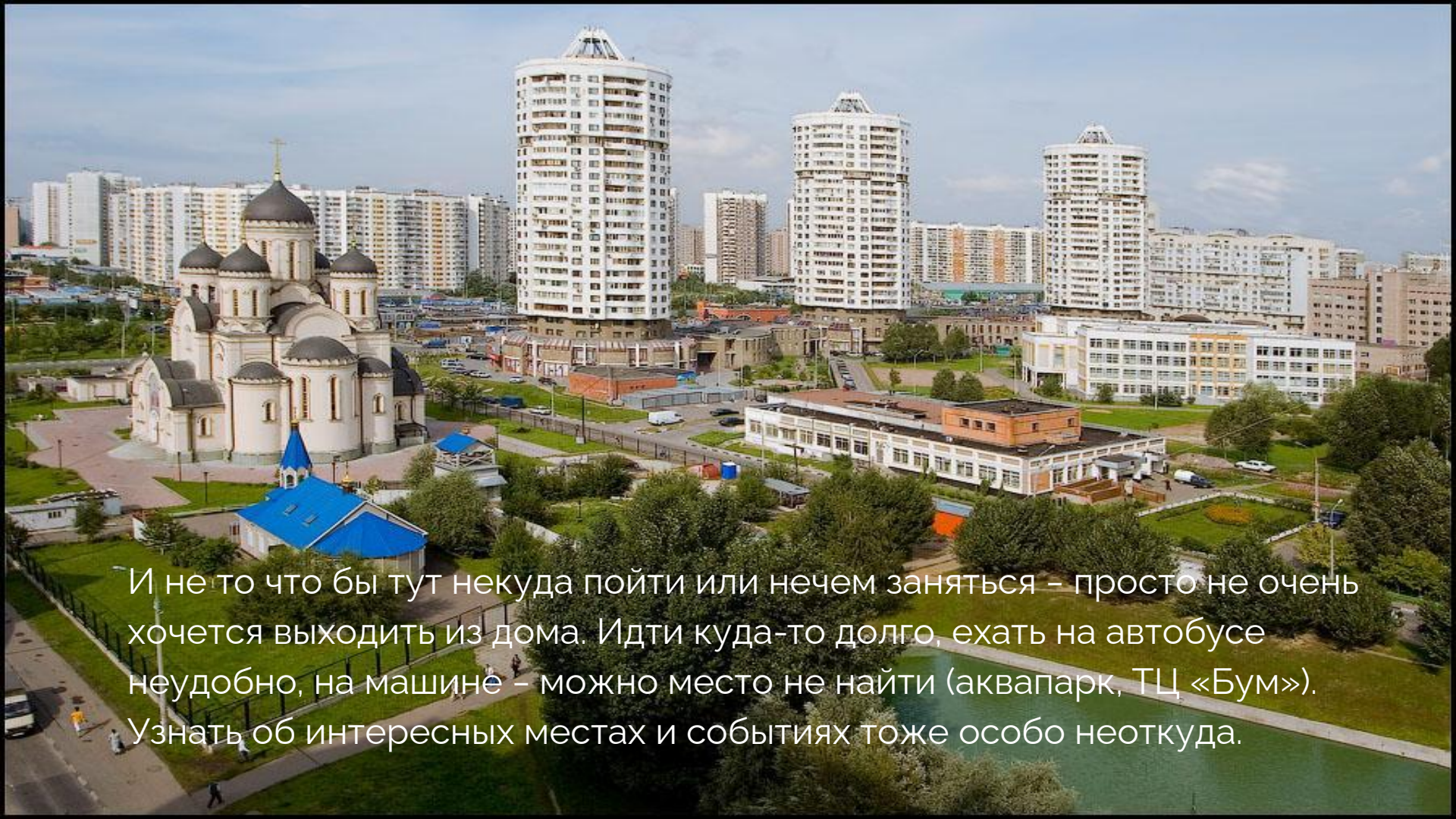
Самый крупный район Москвы, в котором мало чего происходит.

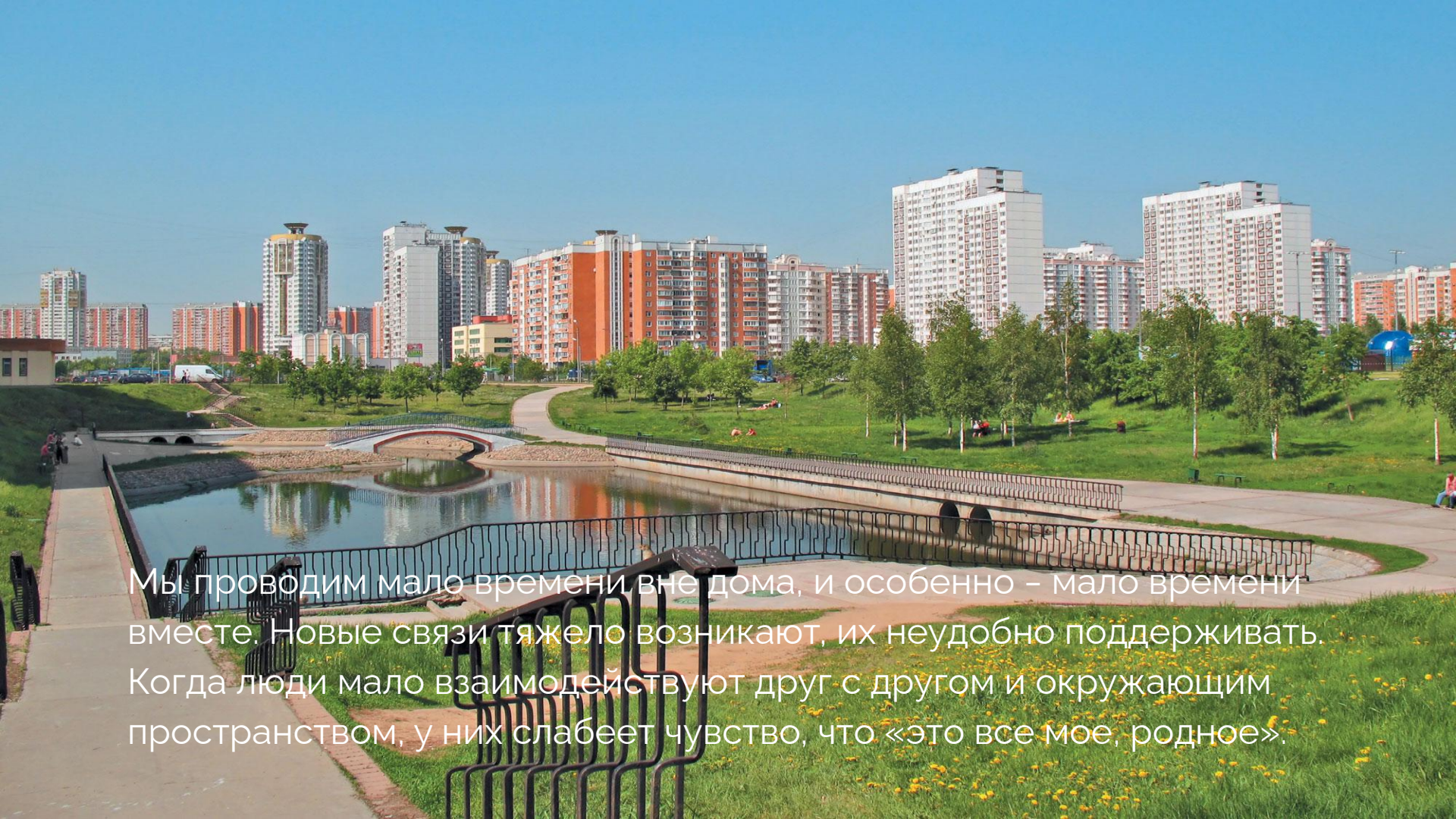
Марьино

Самый крупный район Москвы, в котором мало чего происходит.

И не то что бы тут некуда пойти или нечем заняться – просто не очень хочется выходить из дома. Идти куда-то долго, ехать на автобусе неудобно, на машине – можно место не найти (аквапарк, ТЦ «Бум»). Узнать об интересных местах и событиях тоже особо неоткуда.

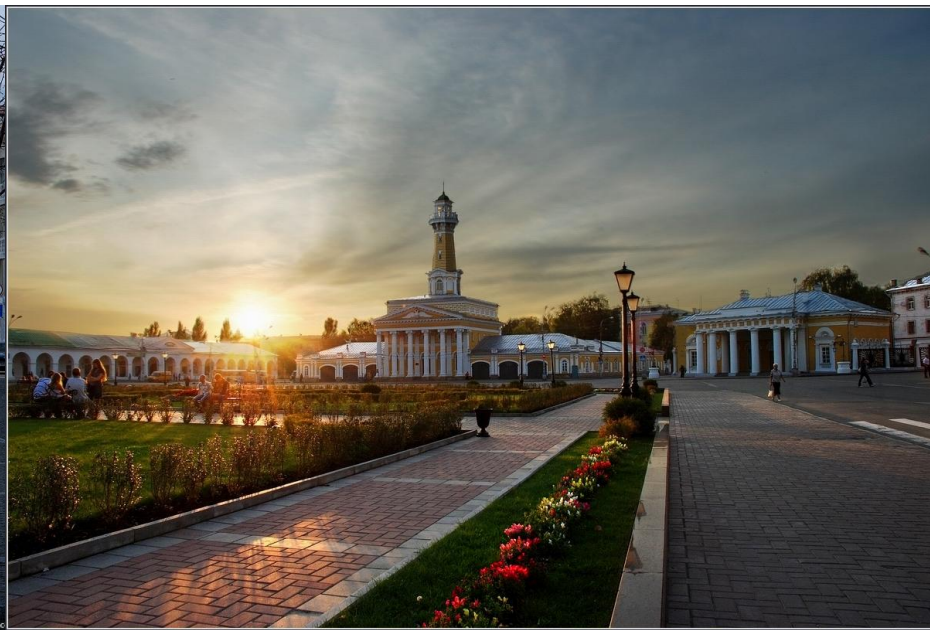
Мы проводим мало времени вне дома, и особенно – мало времени вместе. Новые связи тяжело возникают, их неудобно поддерживать. Когда люди мало взаимодействуют друг с другом и окружающим пространством, у них слабеет чувство, что «это все мое, родное».

Кто фотографировался на фоне своего дома? Фото с детьми на площадке не в счет) Я за 8 лет не фотографировался ни разу. А во дворе гулял буквально по нескольку раз в году.

An aerial photograph of a city neighborhood. In the foreground, there are several multi-story apartment buildings with balconies. In the middle ground, a large green sports field with a red running track is visible, surrounded by trees. In the background, a church with a tall spire stands out among other buildings. The sky is blue with scattered white clouds.

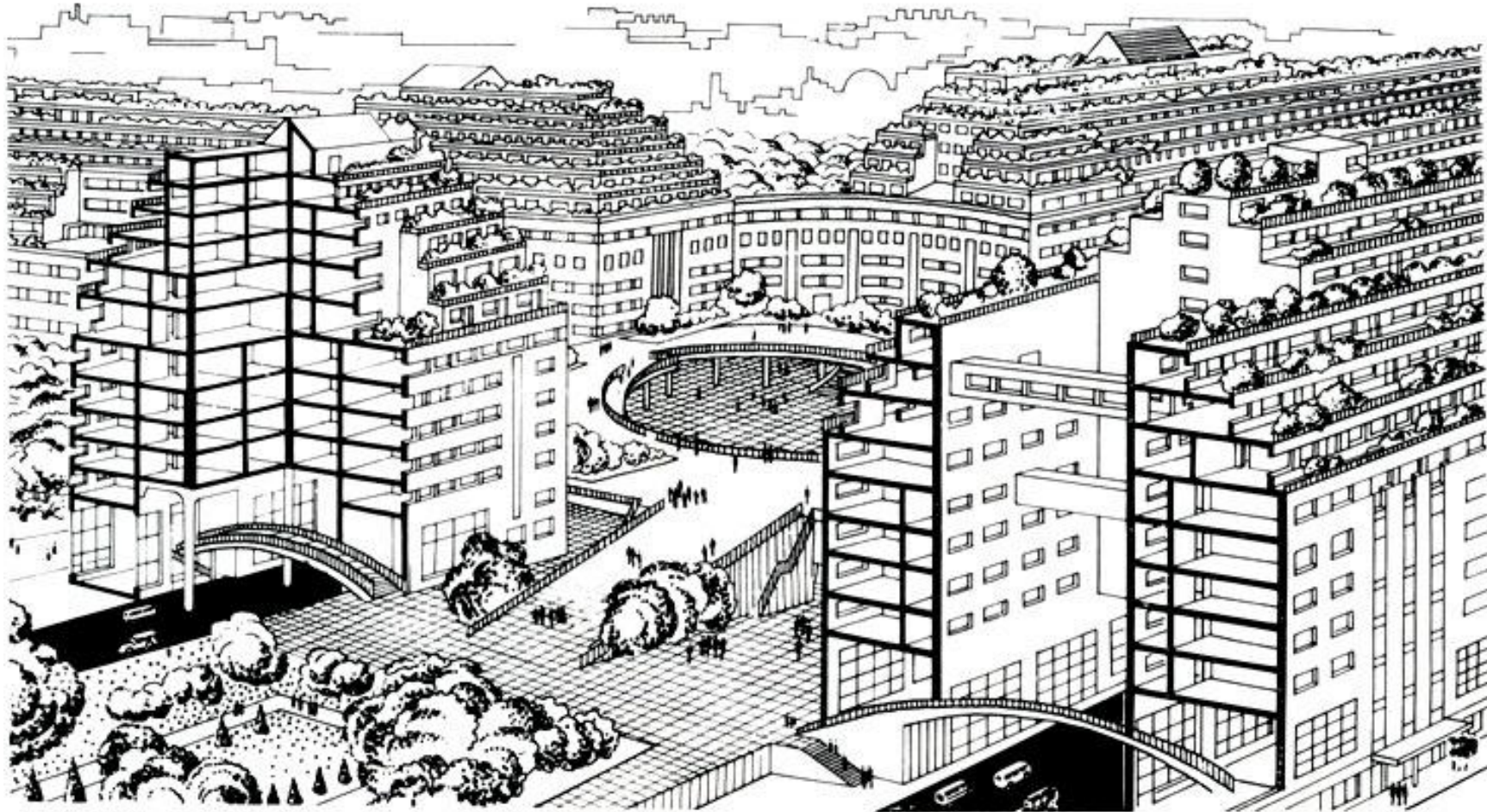
Почему так происходит?

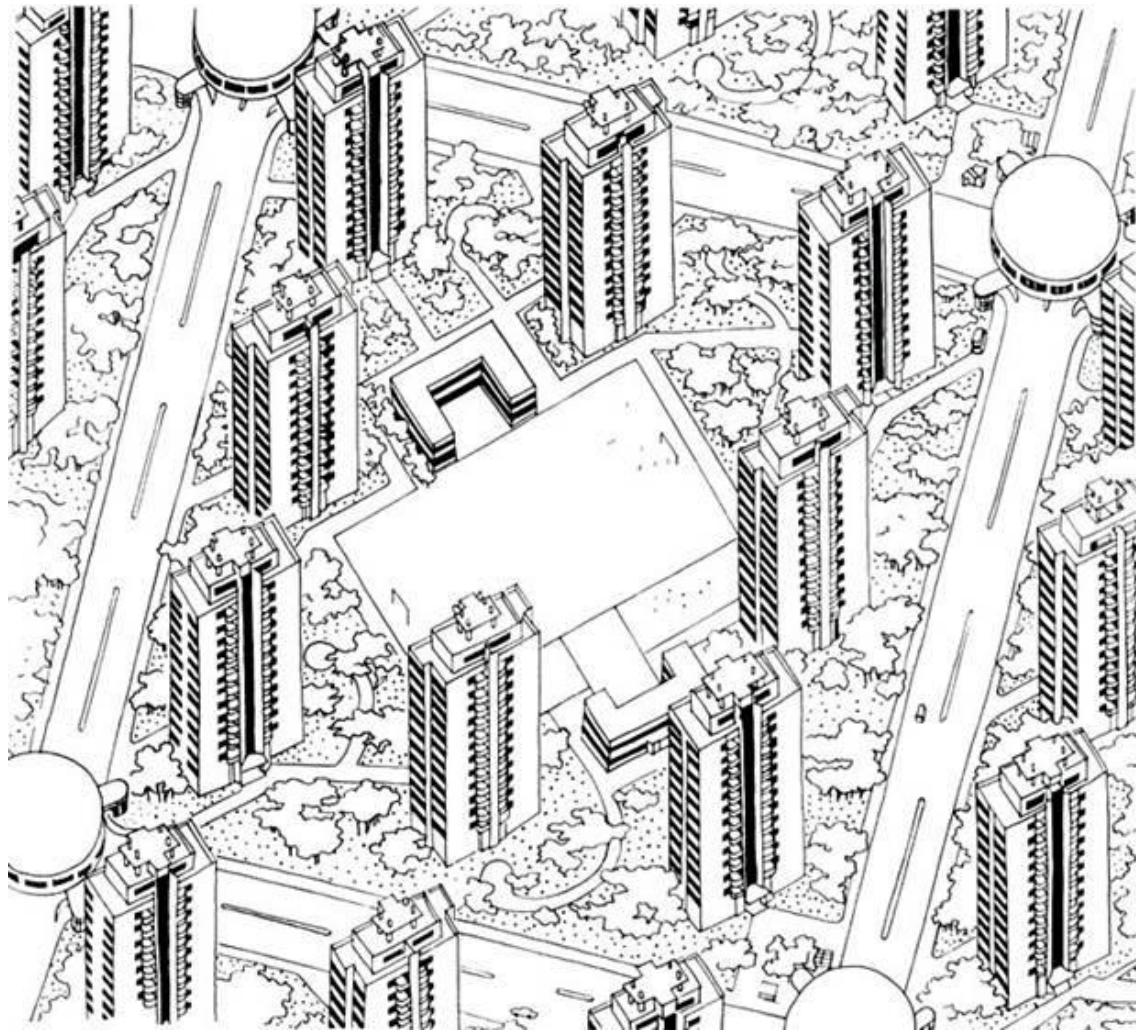
Марьино – классический «город микрорайонов». Население – 252 тыс. человек (2018 г.). Это почти как население Новороссийска или Костромы. Или вдвое больше населения английского Кембриджа. А площадь – в два раза меньше.

Идея микрорайона зародилась в начале XX в. Европе и казалась очень передовой. Архитекторы-модернисты предлагали строить города будущего по единому плану и разделять городское пространство на функциональные зоны.

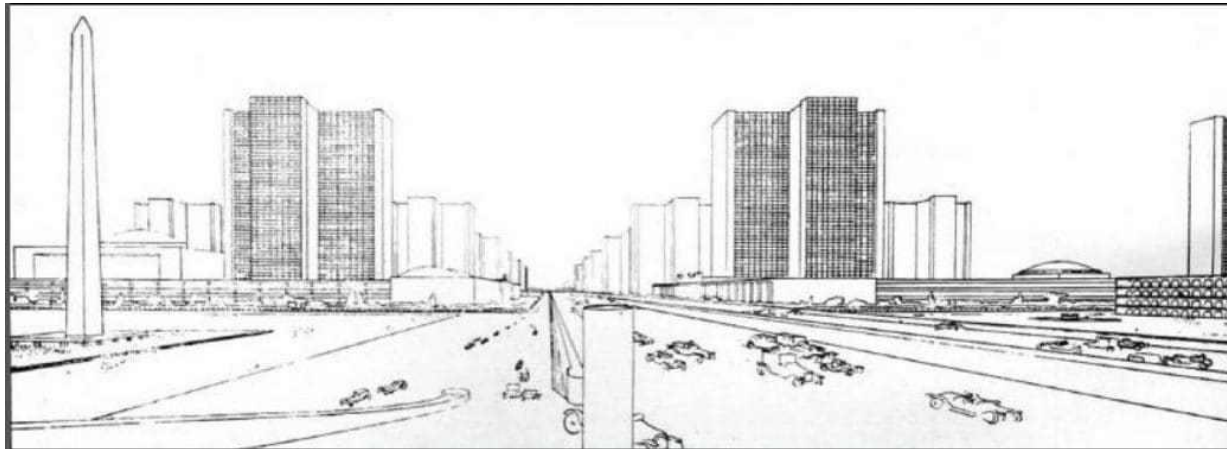
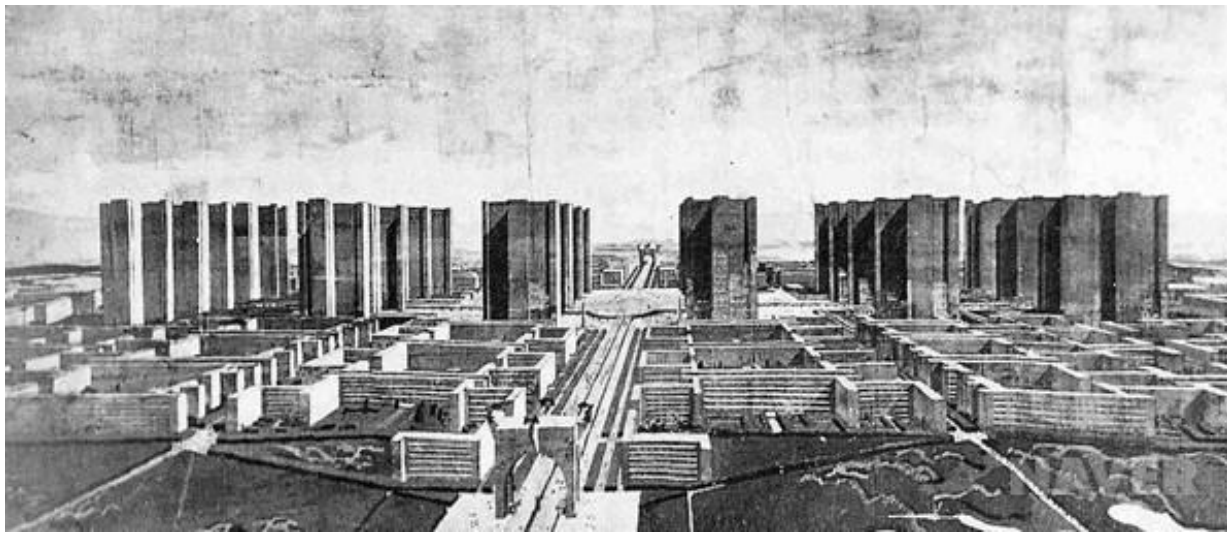

План «города будущего», архитектор Анри Соваж, 1929 г.

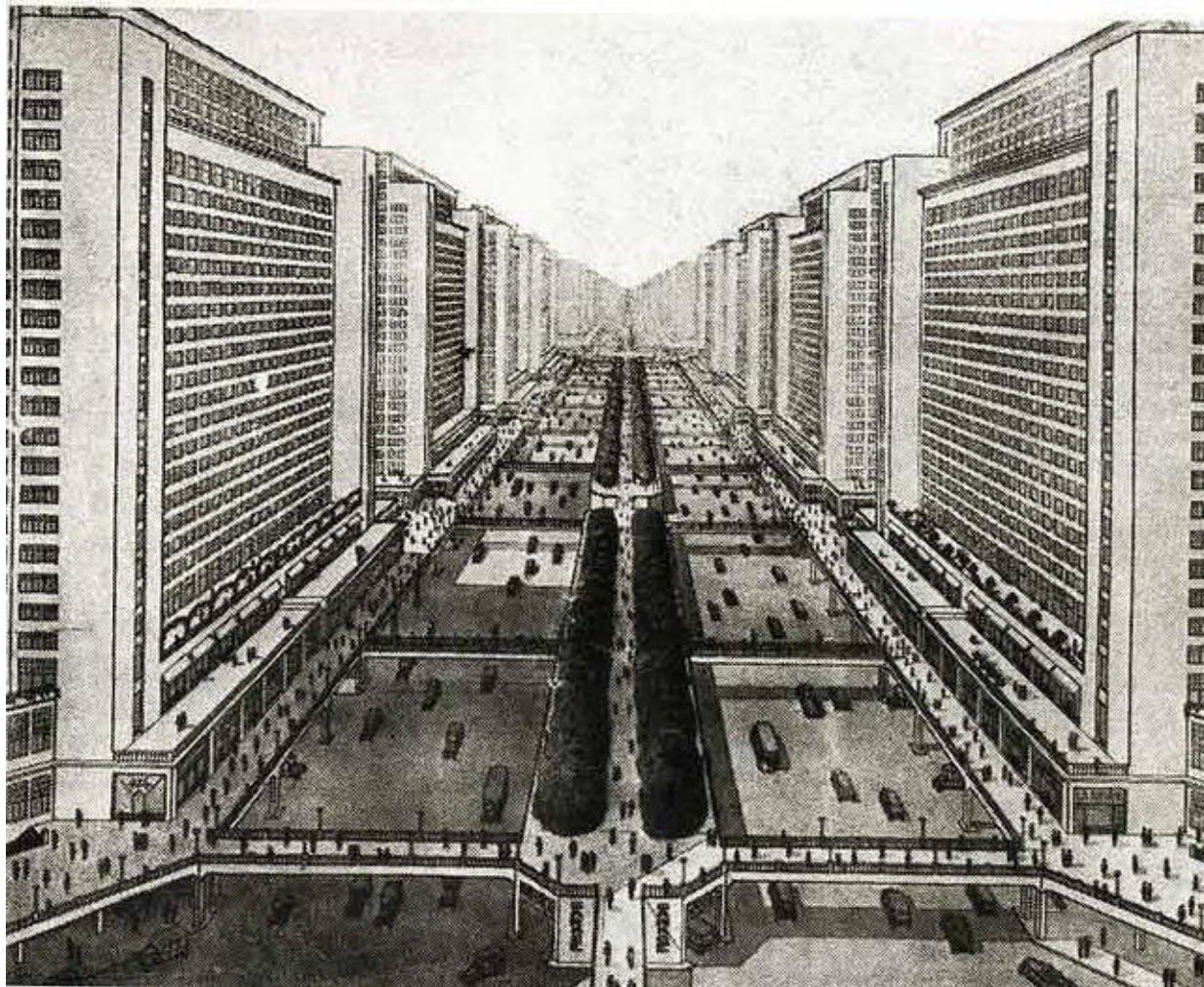

Андрэ Люрса. Проект
жилого квартала,
застроенного 11-
этажными домами-
башнями (1931 г.).

Тесные «капиталистические»
кварталы сменяются
«микрорайоны» – широкие
автомобильные магистрали,
панельные многоэтажки посреди
огромных общественных парков, все
бытовые сервисы, общественные и
спортивные сооружения – в пешей
доступности.

Ле Корбюзье. «Город башен», начало 1920-х гг. Центр каждого жилого квартала занимал крестообразный в сечении небоскреб высотой 60 этажей. При таком способе застройки 95% территории квартала оставалось свободной.

Ле Корбюзье.
«Лучезарный город»,
начало 1930-х гг. В
основе 4 принципа:

1. рост плотности населения;
2. новые способы передвижения;
3. много парков и зеленых зон;
4. попытка «разгрузить» центр города.

«Городок чекистов»,
Свердловск,
1929–1936 гг.
Архитекторы - Иван
Антонов, Вениамин
Соколов, Арсений
Тумбасов.

ДК им. Зуева, Москва.
Архитектор Илья
Голосов, 1927–1929 гг.

В 1950–1960-е годы микрорайоны активно строили не только в СССР, но и в США, Америке и Европе. Это позволяло быстро создать комфортное и дешевое социальное жилье. На фото – Сент-Луис, квартал Прюит-Игоу, середина 1950-х.

В 1972–1974 гг. район Pruitt-Igoe был снесен.

В микрорайонах улицы не играют роли общественных пространств – они нужны лишь для проезда из точки А в Б. Люди должны закупаться не в магазине на первом этаже дома, а в торговых комплексах. В итоге улицы пустые и неуютные. На фото — микрорайон Лаздинай, Вильнюс, Литва.

Неудивительно, что население микрорайонов жилось тоскливо, они не чувствовали себя в безопасности, у них пропало «чувство локтя». Люди не чувствовали эти места своими и не заботились о них.

Что с этим делать?

- В случае Москвы, внутри сложившейся застройки есть ценнейший ресурс в виде промзон. Их реновация и застройка в смешанном стиле позволит соединить городскую ткань и разбавить исключительно жилую застройку. Разнообразие функций вернет жизнь и бизнес на улицы.

Практически всегда остаются большие пустыри, которые можно застроить, уплотнив район. Речь, конечно же, не идёт о высотных жилых домах, а об офисных пристройках, корпусах вузов, общественных зданиях.

An aerial photograph of a densely packed urban neighborhood. The buildings are multi-story, with many having red-tiled roofs. The streets are narrow and winding, creating a complex grid. There are some green spaces and trees interspersed among the buildings. The overall appearance is that of a mature, established city center.

А еще можно построить удобные кварталы — но это уже совсем другая история)

Спасибо!